

Европейская военная промышленность и оборона

Leonardo – Rheinmetall

«Конфликт на Украине поставил точку в дебатах об актуальности танков, которые считались бесполезными для будущих войн», – писала газета итальянских священников чуть более года назад. «Танк успешно обошёл все препятствия, даже обманчивые двадцать лет асимметричных войн [...]. [...] оценки рынка говорят о поступлении на вооружение 6–7 тысяч танков в ближайшем будущем»; военные производители «отправились собирать сошедшую манну – о которой до прошлого года и не думали, – печальное следствие украинской трагедии» (Avvenire, 1 июля 2023 года).

На этих страницах мы уже писали о том, что, даже принимая во внимание иллюзии тридцати лет так называемой мирной глобализации, всё ещё трудно объяснить разоружение, которое произошло в Германии, обладавшей крупнейшей в Европе конвенциональной военной силой. Бундесвер сжался с 4 тысяч танков ОБТ («основной боевой танк») до нескольких сотен. Как видно из таблицы, то же произошло и с другими крупными европейскими армиями.

Кризис порядка и перевооружение Европы предполагают откат к прежним концепциям, возвращение к бронетанковым войскам, правда, с некоторыми новшествами. Танки нового поколения, например, франко-германский MGCS («основная наземная боевая система»), проектируются как стержневой элемент «системы систем».

Последняя будет включать в себя также другие бронированные и бронетанковые машины, пилотируемые или беспилотные, будут связаны со спутниками, дронами и оснащены системами защиты от последних; все они будут заключены в «пузырь», способный осуществлять совместные наступательные или оборонительные действия. Однако появление MGCS ожидается не ранее 2040 года: именно поэтому всё большее распространение получают промежуточные решения, то есть усовершенствованные и модернизированные версии существующих танков.

Танки Leonardo и Rheinmetall

Одним из примеров является недавно подписанное соглашение о создании совместного предприятия LRMV (Leonardo Rheinmetall Military Vehicles). Две промышленные группы будут разрабатывать ключевой элемент программы перевооружения итальянской армии. Речь идёт о производстве 280 танков (половина – боевых, другая половина – для поддержки и логистики) и 1050 AICS («боевая машина пехоты»), легкобронированных, гусеничных и транспортных.

Проект рассчитан на 10–15 лет, а общий объём инвестиций составит 23,5 млрд евро. В производство пустят платформы, разработанные Rheinmetall: танк Panther KF51 и бронированный танк Lynx. Они постепенно заменят танк Ariete и лёгкие танки Dardo, которые с 1990-х годов производились консорциумом, образованным компаниями Oto Melara (Leonardo) и Iveco Defence Vehicles (IDV).

Lynx – гусеничная машина, уже принятая на вооружение Венгрией, но итальянский заказ изменит её удельный вес на рынке. Panther всё ещё находится на стадии прототипа и, по описанию, рассчитан на многоцелевое применение. Обе машины претерпят модификации: Leonardo, к примеру, установит новую башню, электронные компоненты, системы связи, управления и контроля. Rheinmetall будет отвечать за пушку и корпус. Окончательное оснащение будет осуществлено в Италии. Разделение труда составит 50 на 50, но 10 % будет выполнено на итальянских заводах Rheinmetall (ранее Oerlikon Contraves). Первые единицы будут готовы через два-три года. Участие IDV пока не планируется.

Роберто Чинголани (генеральный директор Leonardo) говорит, что считает это соглашение «пробным, но если удастся донести до людей, что промышленные альянсы необходимы для безопасности нашего континента и позволят нам быть конкурентоспособными перед лицом Китая и США, то мы сделаем значительный шаг вперёд» (La Repubblica, 16 октября).

Армин Паппергер (генеральный директор Rheinmetall) подчёркивает потенциал рынка: 50 млрд евро в ближайшие 10–15 лет, и LRMV может заполучить 30–40 % от этой суммы, с рентабельностью в 15 %.

Неудачная сделка с KNDS

Соглашение было достигнуто в конце напряжённого года. В ноябре 2023 года Берлин и Рим подписали двусторонний стратегический план действий, предусматривающий регулярные консультации между правительствами по вопросам экономики, энергетики, миграции и обороны. Меньше месяца спустя было подписано принципиальное соглашение между Leonardo и KNDS, образованной в 2015 году в результате слияния французской Nexter и немецкой Krauss-Maffei Wegmann (KMW).

Последняя производит самый продаваемый танк в Европе. Leopard 2A8, наиболее современная версия этого танка, представляет интерес и для итальянской армии. Однако Leonardo добивается такого соглашения, которое предусматривало бы производство 50 % заказа в Италии. KNDS ответила отказом на запрос итальянцев о внесении модификаций, поскольку они нарушили бы стандарты Leopard 2A8, на который имеется 600 заказов. После этого, в июле, Rheinmetall пришёл на смену KNDS в качестве партнёра. Следует также отметить, что и разорванное впоследствии соглашение с KNDS, и соглашение с Rheinmetall предусматривали возможность присоединения Leonardo к программе MGCS, которая пока, похоже, продвигается медленно.

Французская газета *Les Echos* обвинила Италию в “жадности”: на самом деле важно отметить, что Rheinmetall будет использовать свой прототип танка, поэтому его легче модифицировать при участии Leonardo.

Цель немецкого гиганта

Конечно, нельзя умалять и роль личности. Интернет-издание *Politico* иронично называет Паппергера настоящим еврокомиссаром по обороне. Об этом говорят его связи в промышленности, участие в принятии политических решений и, прежде всего, предельно чёткие представления о целях, которых необходимо достичь.

В интервью газете *Handelsblatt* он заявил, что Германии нужен игрок в оборонной промышленности с годовым оборотом в 20–30 млрд евро, добавив, что Rheinmetall закончит 2024 год с оборотом в 10 млрд и достигнет 15 в течение двух лет. В 2021 году оборот концерна составлял 5,6 млрд. Портфель заказов уже достиг 48,6 млрд. Rheinmetall ставит перед собой цель производить более миллиона 155-мм артиллерийских боеприпасов в год – в 2022 году концерн произвёл 70 тысяч. На вопрос, не возникает ли риска перепроизводства, Паппергер ответил, что на поставки Украине и надлежащее наполнение arsenалов Германии и её союзников уйдёт 15 лет.

Продавец пушек Паппергер не стремится держаться в тени: он отмечает, что половина сотрудников штаб-квартиры – люди 25–35 лет, «очень мотивированные», потому что «оборонные компании играют важную роль [...]. [...] наша демократия нуждается в безопасности и защите от атак» (*Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 12 июля).

Что касается различных платформ, Rheinmetall также работает в Великобритании, где была создана компания RBSL (Rheinmetall BAE Systems Land). Совместное предприятие должно модернизировать 148 танков Challenger до третьего поколения и выпустить 500 бронированных машин Boxer (8x8). Последняя платформа является интересным примером “фрагментации” европейской промышленности.

Перипетии Boxer

В 1993 году Германия, Франция и Великобритания договорились о разработке проекта броневедомобиля: бронированной машины с колёсной формулой 8x8, способной перевозить и защищать 8–9 солдат, а также выполнять функции санитарной машины, разминирования, командного пункта и пункта материально-технического обеспечения. В 1998 году для производства был выбран консорциум, сформированный немецкими компаниями KraussMaffei и Wegmann и английской GKN. Французская компания GIAT (позже ставшая Nexter) получила роль наблюдателя в консорциуме, от которой почти сразу же отказалась.

Впоследствии Nexter совместно с Thales и Safran получит от французского правительства заказ на бронемашину программы Scorpion: Griffon и Jaguar (6x6, способные перевозить 9 солдат), к 2030 году ожидается производство более двух тысяч единиц.

К первоначальному проекту, который в 2001 году получил название Boxer, в качестве партнёра присоединились Нидерланды, намеревавшиеся приобрести 200 машин. Их

представляла промышленная группа Stork. В 2003 году уже Великобритания вышла из проекта. В результате остались только Krauss-Maffei (которая в 1999 году объединилась с Wegmann и стала KMW), Rheinmetall и Stork. В 2008 году немецкий концерн выкупил долю Stork и стал мажоритарным акционером программы. И, наконец, в 2019 году в программу вновь вошла Великобритания, заключив соглашение, в результате которого появилась компания Rheinmetall BAE Systems Land. По сути, за плечами Voxer тридцать лет различных соглашений и их разрывов на международном уровне, удачных и неудачных попыток промышленной концентрации и практически полное отсутствие массового производства. Европейскому империализму, если он не хочет уступить в беспрецедентном контексте силового противостояния, следует действовать лучше.

Мы начали со слов *Avvenire* о «печальном следствии украинской трагедии» и возвращаемся к нему в заключении статьи. В начале октября в Киеве открылся второй Международный форум оборонной промышленности – большая выставка, в которой приняли участие 300 компаний или консорциумов, что примерно на пятьдесят больше, чем в первом подобном мероприятии год назад.

По этому случаю компания KNDS объявила об открытии филиала в Киеве, где будут проводиться работы по ремонту и обслуживанию танков Leopard 1 и 2 и гаубиц Caesar. KNDS повторяет вслед за Rheinmetall, которая совместно с «Укроборонпромом» уже открыла площадку для капитального ремонта бронетехники, а в будущем и для производства Panther KF51. Из окопов Донбасса – к будущему европейскому перевооружению Украины.

Октябрь 2024 г.

Европейские боевые танки

	Leopard 2 Германия	Challenger 2 Великобритания	Leclerc Франция	Ariete Италия
Экипаж	4	3	3	4
Вес (т)	58	63	57	54
Пушка (мм)	120	120	120	120
Боекомплект	42	47	40	42
Дальность хода (км)	450	550	550	550
Максимальная скорость (км/ч)	70	59	72	65
Единицы в эксплуатации	284	227	222	150

Источники: *Le Figaro*, *Financial Times*, Nexter.